

Н. О. Шудегова

**ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНЫХ ИДЕЙ Р. А. ЧУРАКОВОЙ
ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ
ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО
УДМУРТОВЕДЕНИЯ**

Рассматривается значение научных идей собирателя и исследователя Р. А. Чураковой в контексте теоретических проблем современного музыкального удмуртоведения. Предпринимается опыт сравнения сформулированных Р. А. Чураковой стилизованных черт песенного стиха южноудмуртской традиции с другими локальными стилями (песни северных удмуртов), на основе анализа структуры поющего песенного стиха.

Ключевые слова: системный подход к анализу народной песни, силлабическая природа поющего стиха, особенности песенной лексики.

Исследовательская деятельность ученого-фольклориста Риммы Аркадьевны Чураковой – значимый вклад в современное музыкальное удмуртоведение. На материале, собранном ею в полевых экспедициях, Р. А. Чуракова, как известно, издала два песенных сборника [5; 7]. Многие полевые записи публикуются в ее статьях.

С конца 1960 г. Р. А. Чуракова входит в круг ученых-этномузыковедов института им. Гнесиных, которые группируются вокруг Е. В. Гиппиуса. Они создают Проблемную научно-исследовательскую лабораторию традиционной музыки (ПНИЛ), где разрабатываются и утверждаются современные подходы к изучению традиционного искусства.

В это же время в Эстонии этномузыковеды школы Герберта Тампере во главе с Ингрид Рютел объединили представителей современных школ финно-угроведения из Финляндии, республик Коми, Карелии, Удмуртии, Мордовии, Марий-Эл и др. Члены их делегаций были докладчиками на международных финно-угорских конгрессах и участниками знаменитых на всю страну песенных фестивалей.

Римма Аркадьевна стала постоянным уважаемым участником этих форумов как представитель школы Е. В. Гиппиуса. Она включается в деятельность центров этномузыкологии для освоения системного подхода к изучению песенных традиций удмуртов. В русле этого подхода народная песня рассматри-

II-ой стих	Первое полустишие θ θ ε ε > θ θ ε ε ∴ (ионик нисходящий) (ионик нисходящий) Пы-ри-мы но, > пук-си-мы но 4 слога + 4 слога 8 слогов	Второе полустишие ε ε θθκ θΕ ∴ (ионик восходящий) ∴ тор шо-ра-ды. 4 слога
Всего 12 слогов		

Запись Р. А. Чураковой показывает, что морой ритмической формы напева является восьмая (ε). Также встречаются четверти (θ), единожды встречаются четверть с точкой (θκ) и половина (η). Последовательности этих длительностей не произвольны, а образуют (по Е. В. Гиппиусу) ритмические формы, описанные античной теорией стиха. Это единожды встречающийся прокелевсматик, дактиль, пеон второй, дибрахий, пеон третий, ионик восходящий и дважды – ионик нисходящий.

Рассматривая стихи, мы видим, что они состоят из полустиший. Первое полустишие первого стиха имеет 7 слогов, второе полустишие – 6 слогов. Первое полустишие второго стиха имеет 8 слогов, второе полустишие – 4 слога. Общее количество слогов в первом стихе – 13 слогов, а во втором стихе – 12 слогов.

Отмечая колебания числа слогов в стихах (как видим, весьма незначительные – 13 и 12 слогов), Р. А. Чуракова писала: «Стих в традиционных обрядовых южноудмуртских песнях имеет все признаки слогочислительной, или силлабической, системы стихосложения. Многослоговый стих разграничен благодаря постоянной цезуре на два неравных полустишия (первое обычно имеет большее количество слогов, чем второе); структура стиха тесно связана с определенными слогочислительными нормами...» [6. С. 248].

Музыкальное изложение этого примера (также в нашей редакции – соответственно изложенному выше) выглядит следующим образом [6. С. 255].

1-ый стих

Пы-ри мы но пук-си-мы тор шо ра-ды ук но,

20 (музыкальное время)

II-ой стих

Пы-ри-мы но пук-си-мы но тор шо-ра-ды.

18 (музыкальное время)

Такая редакция делает понятней читателю-музыканту сходство и различие мелодических оборотов, из которых складывается напев. Мы видим, что стихи имеют примерно равную музыкальную протяженность. Первый стих длится 20 музыкальных времен, второй – 18 музыкальных времен. «В поэтических текстах южноудмуртских традиционных песен очень редко на протяжении всей

песни принятая слоговая структура соблюдается точно, без отступлений. Число слогов внутри любой слоговой группы может колебаться либо в сторону уменьшения (реже), либо в сторону увеличения (очень часто). Однако «равносложие» продолжает ощущаться на слух благодаря стабильному музыкальному ритму, который остается неизменным от строфы к строфе» [6. С. 250].

Из сказанного можно сделать два вывода. Во-первых, анализировать необходимо поющий стих. Во-вторых, именно в пении выявляется его силлабическая природа.

Далее. В приводимых Р. А. Чураковой музыкальных образцах южноудмуртской песни аналитическая графика выявляет еще одну важную черту, касающуюся вербальных текстов. Для них характерны слова, состоящие из 2-х, 3-х и 4-х слогов, а также односложные. Это хорошо видно в продемонстрированных примерах.

Сказанное позволило нам наметить пути к осознанию единых черт, свойственных вербальным текстам удмуртской песенности в целом.

В частности, для нашего исследования (а мы занимаемся изучением северноудмуртской песенной традиции) это было принципиально важно, так как снимало флер «экзотичности» с песенности северных удмуртов. В их вербальных текстах, как известно, и лексемы, и возгласы, и семантические, и асемантические слова также укладываются в эти временные рамки.

Приведем пример одной строки поэтического текста свадебного креза [записанного автором статьи в 2012 г. в Глазовском р-не УР от своей бабушки Г. Ф. Шудеговой], соблюдая уже предложенную нами графику. Курсивом показан перевод креза на русский язык [9]:

1-ый стих	Жингыр, пе, жингыр, пе,	+	вера (й)э гинэ но	
	<i>Жингыр мол жингыр мол</i>		<i>говорю (й)э только да</i>	
	6	+	6	= 12 слогов
	3+3		3+3	
2-ой стих	Ай-до(й) э шуи ук			
	<i>Ай-до(й) э сказал ведь</i>			
	6			= 6 слогов
	3+3			
3-ий стих	(Й)э, пе, шуыса	+	вералом	
	<i>(Й)э, мол, говоря</i>		<i>скажем</i>	
	5	+	3	= 8 слогов
	2+3			
4-ый стих	Жингыр гинэ но	+	тод вал ук	
	<i>Жингыр только да</i>		<i>было да</i>	
	5	+	3	= 8 слогов
	2+3			

Показанные в поэтическом тексте цезуры, обозначаемые нами знаком «+», между стихами и внутри них мы проверяли в процессе чтения на слух, на распев. Такой прием подсказан нам знанием североудмуртского диалекта, впечатлением от бесед с носителями этой культуры, а главное – слуховыми впечатлениями от живого звучания североудмуртских крезей.

Стихи не равны между собой, но пределы, в которых варьируется их протяженность, показывают закономерность как структуры стихов в целом, так и их составных частей. Слова малосложны, имеют 1, 2 и 3 слога, встречаются также четырехслоговые слова, куда входят возгласы, местоимения, междометия, частицы и др. Если такие совпадения в структуре поющего стиха у северных и южных удмуртов столь заметны, то следующим важным шагом в изучении удмуртской песенности должно стать сравнение структуры стиха других ее локальных и региональных стилей и форм их координации со строением напева.

Выводы результатов такого исследования и должны показать, объясняются ли названные совпадения структурой самого удмуртского языка или же структура языка породила в свое время единую по своим стиливым чертам песенную культуру этноса.

Сегодня мы с благодарностью чествуем память Риммы Аркадьевны, значение творческой жизни которой обозначается с течением времени все с большей весомостью в масштабах всей удмуртской культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гиппиус Е. В. Общетеоретический взгляд на проблему каталогизации народных мелодий // Актуальные проблемы современной фольклористики: Сб. статей и материалов. Л., 1980. С. 23–36.

2. Гиппиус Е. В., Эвальд З. В. К изучению поэтического и музыкального стиля удмуртской народной песни // Записки УдНИИ: Вопросы языка, литературы и фольклора. Ижевск, 1941. Вып. 10. С. 61–88.

3. Краснопольская Т. В., Шудегова Н. О. Североудмуртский крезь: современные подходы к анализу структуры музыкально-поэтического текста // PAX SONORIS: история и современность (Памяти М. А. Этингера): Научный журнал. Вып. II (IV). 2009. С. 17–27.

4. Чуракова Р. А. Традиционные обрядовые песни южных удмуртов // Финно-угорский музыкальный фольклор и взаимосвязи с соседними культурами / Сост. И. Рюйтел. Таллин, 1980. С. 214–228.

5. Чуракова Р. А. Удмуртские свадебные песни. Устинов: Удмуртия, 1986. 147 с.

6. Чуракова Р. А. Традиционные формы напевов и поэтических текстов в южноудмуртских календарных и семейных обрядовых песнях // Музыка в обрядах и трудовой деятельности финно-угров. Таллин, 1986. С. 244–255.

7. Чуракова Р. А. Песни южных удмуртов / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 1999. Вып. 2. 160 с. (Удмуртский фольклор).

8. Шудегова Н. О. Североудмуртский крезь как хранитель реликтовых черт традиционного мышления этноса // Искусство глазами молодых / Материалы I Междунар. (V Всеросс.) науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 5–9 февраля, 2009. С. 379.

9. Шудегова Н. О. Личный архив полевых записей.

Поступила в редакцию 28.05.2014

N. O. Shudegova

**The Value of Scientific Ideas of R. A. Churakova for Further Study
of Theoretical Problems of Modern Musical Udmurt Studies**

The importance of the scientific ideas of the collector and researcher R. A. Churakova in the context of the theoretical problems of modern musical Udmurt Studies is discussed. Formulated by R. A. Churakova stylistic traits of song verse of southern Udmurt traditions with other local styles (songs of northern Udmurts) are compared.

Keywords: system approach to the analysis of folk songs; syllabic nature of verse; features of song vocabulary.

Шудегова Надежда Олеговна

аспирантка,

ФГБОУ ВПО «Петрозаводская государственная
консерватория (академия) им. А. К. Глазунова»

185031, Россия, г. Петрозаводск, ул. Ленинградская, 16

E-mail: nadiksho@mail.ru

Shudegova Nadezhda Olegovna,

Postgraduate,

Petrozavodsk State Conservatory (Academy)
named after A. K. Glazunov

185031, Russia, Petrozavodsk, Leningradskaya St., 16

E-mail: nadiksho@mail.ru